

помогает им осознать, что нет совпадения между тем, кем они себя считают, и содержанием большинства курсов, которые они на факультете слушают. Обучение – процесс, в ходе которого студенты открывают себя как личностей. Вовлечение студентов в обсуждение МЭ помогло им более точно осознать социальные и личные обстоятельства их жизни.

Промежуточный итог преподавания спецкурса – продуктивные дискуссии и интересные эссе, из которых явствует, что курс помог студентам рассмотреть ряд философских проблем в контексте масштабных социальных сдвигов, описать психологические сложности, с которыми сопряжена необходимость отозваться на эксперименты в ходе занятий и что студентам нравится пробовать себя в качестве активно рефлектирующих над процессом обучения.

Рассматривая, как рыночная логика мышления и действия воздействует на студентов, важно не упускать из виду разнообразие семейных и социальных ситуаций, в которых находятся студенты и мотивы, приведшие их на тот или иной факультет. Как следует из моего скромного опыта в связи с данным спецкурсом, те дискуссии, носителями которых являются студенты сегодня, работают, скорее, как оправдания, нежели как источник альтернатив господствующей инструментальной логике.

К ВОПРОСУ О ГРАНИЦАХ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА

Н. И. Савцова

*кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии
и теории познания Департамента философии Института
социальных и политических наук Уральского федерального
университета имени первого Президента России*

Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

В своей статье мне бы хотелось остановиться на двух проблемах, которые имеют отношение к аналитической традиции в философии вообще, и в философии хозяйства – в частности. Первая из них связана с предметом «философии хозяйства». Вторая связана с методологическими возможностями аналитической философской традиции, когда речь идет о философии хозяйства и философском анализе экономики.

Как известно, аналитическая философия в интеллектуальной культуре XX в. пользуется все большим влиянием и интересом. У ее истоков стояли английские философы Джордж Эдвард Мур и Бертран Рассел, а также – немецкий логик и математик Готлиб Фреге. Они сформулировали исходные проблемы и понятия

аналитической философии. Основу аналитической философии составляет изучение оснований знания – как в его чувственной, эмпирической, так и рациональной, логической, концептуальной форме. Границы исследований аналитической философии – логика, эпистемиология научного познания постепенно расширялись, охватывая все многообразие человеческого опыта (этику, эстетику, право, политику, историю и др.). Насколько методологические возможности аналитической философии раскрывают содержание не только познавательной деятельности, но и хозяйственной, которая и является предметом собственно философии хозяйства? Если применительно к познавательному опыту в разных сферах науки данная проблема в настоящее время изучена достаточно полно и последовательно, то применительно к практическому хозяйственному, экономическому опыту, исследований, явно недостаточно. И причина в том, что современные философы не уделяют особого внимания хозяйственным и экономическим проблемам. Они их считают слишком приземленными, далекими от фундаментальных, проблемных вопросов познания. Но с этим нельзя согласиться, так как все люди вовлечены в хозяйственную жизнь, она является неотъемлемым состоянием бытия и ее значение с переходом к новому типу современной экономики – информационной, приобретает такие формы, которые кардинально меняют жизнь современного общества так, как ни одна форма хозяйственной деятельности людей прежде. К тому же, основные понятия философии хозяйства и философии экономики, такие как «хозяйство», «экономика», «богатство», «бедность», «экономический человек», «экономическая свобода» и т. д., включают в себя глубокий философский смысл. Их анализ дает возможность понять как природу человеческой хозяйственной деятельности, так и экономики, их место в жизненном мире человека.

В тоже время, следует отметить, что интерес к проблемам философии хозяйства, особенно к содержанию хозяйственной деятельности человека, привлекал философов уже в античности. В работах Гесиода («Работы и дни»), Ксенофонта («Домострой»), Платона («Государство»), Аристотеля («Никомахова этика», «Большая этика», «Политика»), Дикеарха («Жизнь Эллады») и др. наметились подходы, которые дают возможность представить понимание античными авторами содержания хозяйственной деятельности, о их понимании философии хозяйства и собственно проблемах, которые дают возможность говорить о попытках понимания ее сущности, места и роли в жизни людей. Следует отметить одну важную особенность представлений античных философов, в первую очередь – греческих, о сущности хозяйственной деятельности людей: Гесиод, Ксенофонт,

Гесиарх и др., впервые стали рассматривать проблемы хозяйственной деятельности людей как проблемы философские, они стали связывать их с жизненным миром людей. Так в античной философии стал формироваться круг проблем, который дал возможность сформировать представление о сути хозяйственной деятельности людей как «домостроении». Данная деятельность и получила название «ойкономия». На первых этапах она означала умение хозяина дома управлять своим хозяйством. Ученик Сократа Ксенофонт в работах «Домострой» и «Гиерон» изложил основные принципы «ойкономии»²¹³. Кроме «Домостроя» Ксенофонту принадлежит много работ по анализу хозяйственной деятельности греческих полисов. Это не только практические рекомендации к организации эффективного хозяйственного производства, но и четкое представление о единстве семейно-бытовой, организационной, производственно-технологической деятельности в процессе ее осуществления. Ксенофонт не отрывает хозяйство от того мира, которым они складывается и существует. У него речь идет о жизненном мире, в который естественно вписан мир хозяйственной деятельности людей. Ксенофонт разработал принципы рационального хозяйствования, которые он не мыслил вне всего комплекса жизни античных греков. По сути, перед нами одна из первых моделей анализа жизненного мира людей вообще и мира хозяйства в частности. Именно Ксенофонту принадлежит первенство в основании философской рационалистической традиции в понимании сути хозяйственной деятельности людей и утверждении идей о способности рациональной организации хозяйственного мира греческих полисов.

Но именно в работах Ксенофонта были поставлены проблемы, которые получили развитие позднее у Аристотеля. Речь идет о понимании Ксенофонтом связи между разделением труда и появлением рынка, о различии между потребительской и меновой стоимостью, о необходимости развития торговли и денежном обращении. Он начинает понимать различные основания собственно натурального хозяйства и товарного производства, которые рождают совершенно новые отношения людей в процессе их хозяйственной деятельности. Но в своем представлении он не идет дальше самого факта установления их различия. Хотя именно Ксенофонту

²¹³ Ксенофонту явно не повезло с оценкой его личности в истории науки, хотя древние греки высоко ценили его деятельность как ученого, философа, историка, писателя, военного, управленца. Они причисляли его к крупнейшим историкам наравне с Геродотом и Фукидидом, причисляли к крупнейшим философам сократического направления Платону и Антисфену. Язык его произведений считался образцом аналитической прозы. Список его работ отличает многообразие интересов, которые характеризуют Ксенофонта как талантливого представителя греческой науки и культуры. Начало философского подхода к анализу мира хозяйства принадлежит именно Ксенофону.

принадлежит авторство в появлении понятия «экономика», но теоретическое его обоснование впервые начинает Аристотель. Последнему принадлежит и первенство в открытии совершенно нового мира – мира экономики, к анализу которого он подошел с позиций философии.

Аристотель проводит грань, которая различает собственно жизненный мир хозяйства и мир экономики. Мир экономики интересует Аристотеля как мир практической экономической деятельности. Понимание Аристотелем того, что между миром хозяйства и миром экономики существуют принципиальные различия, послужило предпосылкой для его исследования собственно экономических явлений: товарообмена, стоимости, капитала, денег. Аристотелю принадлежит приоритет в анализе природы капитала, который в античности существовал в торговой и денежной форме. Для его анализа он вводит новое понятие «хрематистика», от «хрема» (имущество, владение, деньги). Под «хрематистикой» Аристотель понимает деятельность, направленную на извлечение прибыли, на накопление богатства, в отличие от хозяйственной деятельности, направленной на приобретение благ для дома и полиса. Поэтому особое негодование у него вызывает процент, который он считает противоестественной формой дохода, ибо деньги предназначены лишь для обмена и не могут рождать новые деньги. Процент представляет собой «выгоду» для должника, который присвоил ростовщик и тем обогатился и это присвоение есть выражение его алчности и скупости. Ростовщик присвоил процент несправедливо, т. к. он его не создавал, встав на путь извращения природы денег. Аристотель считает, что деньги есть результат соглашения между людьми и потому убежден, что «во власти людей сделать их неупотребительными». Именно ему принадлежит приоритет в создании теории возникновения денег – «теории соглашения».

По мнению Аристотеля, у двух миров: мира хозяйства и мира экономики разные онтологические основания. Мир хозяйства это формы естественного вхождения жизненного мира людей в космическое (природное) бытие, становление реальности этого мира, который обеспечивает производство и воспроизводство необходимых благ в необходимых для существования людей границах. Естественность мира хозяйства и определяет сущность нравственных отношений между людьми в мире хозяйства. Их основа – справедливость.

Мир экономики для Аристотеля это неестественное для жизни людей состояние их деятельности. Он неизбежно приводит к нарушению целостности и естественности гармонии мира хозяйства, к нарушению целостности и гармонии его границ. Потому Аристотель, исследуя новые для греческого полисного хозяйства

отношения, связанные с появлением денежного обмена, подчеркивает чисто условную противоестественную природу денег. Он уверен, что прежний, «договорной» обмен продуктами хозяйственной деятельности, справедлив. В новых «денежных» отношениях подобный обмен невозможен. Деньги не имеют предела насыщения. Они характеризуют не хозяйственное, а рыночное поведение человека. Поэтому Аристотель оперирует понятиями «естественной» и «рыночной» цены. «Естественная цена» товара определяется границами «социальной» справедливости; «рыночная» – «экономической». Для Аристотеля главное – «социальная» справедливость. Ее разрушение неизбежно приведет к разрушению гармонии полисного мира. Данная идея является основой его рассуждений о сущности добродетели и справедливости в «Никомаховой этике»²¹⁴. Справедливость это качество, определяющее внутренне духовное состояние человека, гармонию его существования в полисном мире. Она основа социальной справедливости. Но ее содержание Аристотель не ограничивает только разумом. В противоположность его предшественникам, особенно Сократу, отождествляющим справедливость и знание, Аристотель, впервые в истории этической мысли, связывает справедливость с волей. Одно дело знать, что справедливо, а что несправедливо. Другое дело хотеть поступать справедливо. Справедливость не качество разума, она только сопряжена с ним, но определяет и составляет основу склада души. Различая рациональное и духовное начала в человеке, Аристотель пытается найти рациональные и моральные средства для сохранения целостного хозяйственного мира греческого полиса в духовном нравственном мире человеке.

Аристотель понимает, что в современном ему греческом обществе зарождаются различные по своей сущности экономические системы: общинное (крестьянское), полисное (городское), частное, общественное, храмовое, государственное хозяйство, хозяйство греческих политических объединений, а после завоеваний Александра Македонского – имперское хозяйство; он осознает пределы прежних философских представлений о хозяйственной деятельности людей. Этому новому, сложному для грека миру Аристотель пытается противопоставить мир моральных ценностей, которые определяют его поведение в этом новом мире. Его цель – сохранить прежнюю целостность хозяйствующего мира греков, хотя Аристотель понимает ограниченность возможностей это сделать. Он обращает свое внимание на отдельного человека, как на ту силу, с которой непосредственно связана хозяйственная деятельность, на практическую мудрость

²¹⁴ Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. С. 53–294.

человека. В практической деятельности («фронесис» – практическая мудрость) как проявлении справедливости, человек творит («выбирает») самого себя. Справедливость создает правильную цель, рассудок, рассудительность – средства движения к ней. Поэтому Аристотель столь внимателен к миру новых хозяйственных отношений в греческом обществе. Он понимает, что в сосуществовании различных форм хозяйственной деятельности есть общие (объективные) закономерности, которые выходят за границы собственно моральных, нравственных отношений между людьми. В первую очередь – это закономерности связанные с рыночными отношениями. Их исследование Аристотелем открывает новое направление в античной философской традиции исследования хозяйственной деятельности людей – рационально-аналитическое, которое явилось предпосылкой появления теоретической науки – экономики. В этом и заключается заслуга Аристотеля. У Аристотеля закладывается, а позднее и развивается, особенно в работах средневековых схоластов, представление о рыночном поведении человека только как о нравственной, моральной проблеме, а о самом человеке в условиях рыночных отношений только как о «моральном человеке». Лишь меркантилисты (конец XVII – начало XVIII века) порвали с подобным пониманием и оформили понятие «экономического человека». На смену «хозяйствующему человеку», «хозяину» приходит «экономический человек».

Данное понятие стало определяющим для последующего развития экономической науки, особенно после определения сущности «экономического человека» в работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776). По «образу и подобию» экономического человека выстраивается хозяйство, производство и труд, распределение, обмен и потребление, формируются институциональные формы собственности, предпринимательского права, финансовой, кредитной и денежной политики.

Два направления в исследовании философии хозяйства, рациональное и рационально-аналитическое, основания которых просматриваются в истории философской мысли античной Греции, в истории европейской науки претерпевают неравнозначную трансформацию. Второе направление становится доминирующим в научной традиции вплоть до XX в. Основой данного направления является исследование лишь одного из явлений хозяйственной жизнедеятельности людей – экономических отношений, анализ которых становится предметом теоретической экономической науки. Но проблему философии хозяйства нельзя ограничивать лишь данной системой отношений. Предмет философии хозяйства

довольно сложен и многообразен. Это многообразие хозяйственных миров в человеческой истории. В тоже время, это и мир как объект хозяйственного воздействия человечества на природу, это проблема человека в природе и природы в человеке, единства человека с этим миром. В XX в. интерес к философии хозяйства как целостному «миру хозяйства» становится особенно актуальным. В отечественной философской традиции данный интерес связан с именем С. Н. Булгакова, который в 1912 г. защитил как докторскую диссертацию «Философия хозяйства»²¹⁵, а в 1916 г. опубликовал работу «Основные мотивы философии хозяйства в платонизме и раннем христианстве». Проблему хозяйства С. Н. Булгаков берет в «тройкой постановке: научно-эмпирической, трансцендентально-критической и метафизической», доказывая, что экономические теории «одну сторону истины о хозяйстве выдают за всю истину»²¹⁶. С. Н. Булгаков впервые дает обоснование метафизической модели хозяйства с позиций философии жизни.

Развитие аналитической традиции современные исследователи связывают с XVIII в., временем становления собственно экономики. Именно к этому времени относится возросший интерес в английском обществе к экономическим взглядам Аристотеля. О новом для философов мире экономики Дж. Беркли и Д. Юм говорили, что им «ничего не известно об этом новом мире». Поэтому представления Аристотеля об экономике для указанных философов так актуальны. Не случайно и А. Смит во введении к своей работе «Исследованию о природе и причинах богатства народов»²¹⁷ постоянно ссылается на Аристотеля. Он четко определяет цель своих исследований: экономическое развитие общества. Его интересуют универсальные, одномерные силы («невидимая рука рынка»), действующие в обществе долговременно и управляющие ростом богатства народов. «Проблемой экономической мысли, которая дала первоначальный импульс экономической науке, той «тайной», что пленяла Адама Смита, так же как и современного экономиста <...>», — пишет английский исследователь данной традиции в экономической науке М. Блауг в своей работе «Экономическая мысль в ретроспективе»: «<...> является проблема рыночного обмена. В экономической вселенной присутствует ощущение порядка, и этот порядок не навязан сверху, а каким-то образом является результатом обменных сделок между людьми, причем каждая из сторон стремится увеличить свою

²¹⁵ Булгаков С. Н. Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Сочинения: В 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1998. С 49–297.

²¹⁶ Там же. С. 89.

²¹⁷ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. 1–3. М.: Наука, 1992. Т. 1. 896 с.

собственную выгоду»²¹⁸. Эти силы начинают создавать новую систему, систему рыночных отношений в обществе, новую инфраструктуру, которая обеспечивает ее функционирование, новую структуру экономической деятельности, определяют линейность данного процесса, его одномерность.

Но экономика и в XVIII в., и в настоящее время сосуществует рядом с внеэкономическими, внесистемными формами хозяйства. Анализ внесистемных форм хозяйства показывает возможности философской рациональной традиции в философии хозяйства.

Хозяйство существовало раньше и существует в настоящее время во многих странах без экономической инфраструктуры. Достаточно сослаться на исследования французской школы социальной антропологии, в первую очередь, М. Мосса²¹⁹, и, особенно, французской исторической школы Анналов, в данном случае, Ф. Броделя²²⁰, исследования которых показали наличие многообразных хозяйственных миров в истории человечества. Хозяйственные миры существовали при отсутствии собственно экономической деятельности, которая немаловажна без универсальных экономических структур (универсального производства, рынка, частной собственности, частного права и т. д.). Эти исследования доказали ограниченность представлений о человеческой хозяйственной истории как универсальном процессе глобальной истории, лишенной ментальных, демографических, технологических систем и структур, отсутствии единой линейной хозяйственной истории человечества. Критику вызывает и теория «экономического человека». «Экономика изучает неживых людей, а так называемого «экономического человека», фантома, мало чего имеющего с реальными людьми. Абсурдность этой концепции становится вполне очевидной, как только возникает вопрос о различиях между человеком реальным и экономическим. Последний рассматривается как совершенный эгоист, осведомленный обо всем на свете и сосредоточенный исключительно на накоплении все большего и большего богатства», — пишет Л. Мизер, крупнейший представитель австрийской экономической школы. Основанием подобного подхода явилось представление о наличии в хозяйственной жизнедеятельности людей многообразных форм, определенной ее мозаичности, слоистости, многообразии хозяйствующих субъектов, которых нельзя сводить к одной модели линейного «экономического человека».

²¹⁸ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: ДЕЛО, ЛТД, 1994. С. 5.

²¹⁹ Мосс М. Очерк о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах // Общества. Обмен. Личность: Труды по социальной антропологии. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 83–222.

²²⁰ Бродель Ф. Игры обмена. М.: Наука, 1984. 208 с.; Он же. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М.: Прогресс, 1986. 622 с.

Мир хозяйства не является линейным эволюционным процессом. Нет жизненных миров, которые тиражируют устойчивые структуры, повторяющиеся в длительной исторической перспективе, структуры, присущие всему хозяйственному миру человечества. Даже социальные связи в течение года постоянно меняются. Это связано с хозяйственными циклами жизнедеятельности людей.

Хозяйственные миры, как и хозяйственные циклы любого общества невозможно ограничить узкими рамками чисто системных экономических отношений. Они «разрывают» системность экономики. Поэтому следует говорить о наличии внесистемных форм хозяйства. Они существовали столетиями, иногда тысячелетиями, подвергаясь довольно поверхностным изменениям. Ярким примером являются крестьянские хозяйства, семейное и домашнее хозяйство. Большинство исследователей игнорируют проблемы таких хозяйственных форм. Современная экономическая и социальная наука изучает крупные, лидирующие хозяйственные формы, поглощена перспективами их глобального развития. Многообразные современные хозяйственные миры «эксплоярны», они находятся в стороне от основной оси современной экономики, как бы на обочине прогресса. Принято считать, например, что традиционное крестьянское хозяйство обречено на постепенное отмирание. Но время проходит, а эти хозяйственные мирки не отмирают, более того идет их развитие и появление на их основе совершенно новых форм, например, фермерского хозяйства. Итак, прогресс мира хозяйства не связывается с его растущим обобществлением. Напротив, в наше время начинают говорить о том, что лучшими хозяйственными формами являются вовсе не крупные, а малые хозяйственные формы.

Анализ «эксплоярных» форм убеждает, что эволюционные, линейные модели развития мира хозяйства слишком упрощают представление о мире хозяйства. Логическим шагом к их пересмотру становится фиксирование параллелей в их развитии. Таким образом, удастся понять наличие двух ветвей в мире хозяйства: западной ветви и восточной. Они представляют разные хозяйственные жизненные миры. Мир хозяйства на Западе и мир хозяйства на Востоке отличаются наличием множественных форм хозяйственных укладов. И в тоже время, западный мир хозяйства – хозяйственный уклад, занимающий особое место в мировом хозяйстве: это промышленно-предпринимательский капитализм, инновационный тип хозяйствования, машинное производство, экономическая наука, рациональное хозяйственное право.

На Востоке существует масса хозяйственных явлений, которых не встретишь на Западе. Дух хозяйствования, типы смысловой и целевой ориентации хозяйств, представления о способах и средствах хозяйствования на Востоке и Западе различны. На Востоке не было рабовладения как господствующего хозяйственного уклада, ни феодализма в его западном понимании. Смысл хозяйствования в конфуцианской доктрине это «поддержание порядка и спокойствия в Поднебесной», слитность хозяйственного учения с этико-политическим, проекция конфуцианских ценностей и норм жизни на труд и хозяйственную деятельность. В буддизме смысл хозяйствования – это поддержание круга человеческой жизни, проекция этико-религиозной и абстрактно-теоретической направленности смыслового поля культуры на цели и средства хозяйственной жизни: идеал недеяния, консерватизм, незащитность перед технико-экономической экспансией извне. Мусульманская хозяйственная доктрина – это концепция «круга справедливости»: идеал справедливого правителя, справедливых законов, справедливого распределения.

Двухлинейное видение хозяйственного мира, хотя и является серьезным шагом в сторону отхода от традиционных эволюционных линейных схем, оно не дает возможность представить все многообразие «хозяйственных мирков», хозяйственных укладов внутри западного и восточного хозяйственного мира. Западный мир хозяйства тоже очень разнообразен и подвижен, как и хозяйственный мир Востока.

Альтернативой модели двухлинейного видения мира хозяйства является модель «матричного» развития мира хозяйства, представленная французской школой Анналов, в первую очередь Ф. Броделем. Он взял в качестве исходного объекта анализа не отдельные хозяйственные уклады, а целостные хозяйственные системы – так называемые «мир-экономики», представляющие собой самодостаточные хозяйственные территории и типы хозяйства. Они складываются поверх границ национальных государств и политических империй. Это самовпроизводящая система, ограниченная по территории, имеющая свой центр и иерархическое строение. Ф. Броделю удалось показать долговременность существования данной хозяйственной системы, ее устойчивость. Но причина устойчивости не экономика и политика, а культура. Культурологическая составляющая в методологии Ф. Броделя открыла новую страницу в философском видении мира хозяйства. Ф. Бродель выделяет так называемые вековые тенденции в развитии «мир-экономики» как фазу максимальных циклов, которые рождают, по его выражению, «музыку долгосрочной конъюнктуры».

Данная «матричная модель» ставит на место «линейной последовательности» одновременность, синхронность развития исторических хозяйственных форм и в тоже время их различие.

Собственно аналитическая традиция в философии хозяйства связана с развитием экономики как самостоятельной системы, как структуры, которая задает новую модель общества и новую модель человека – экономического человека. Возможности аналитической философии в данном случае опираются на устойчивые основания в самой экономике: процесс организованного производства благ и на сложившиеся теоретические модели его исследования. Язык этих моделей и есть предмет собственно аналитической философской традиции. Отождествление «жизненного мира хозяйства» и «мира экономики» свидетельство ранней аналитической философской традиции, которая исходит из наличия у них общего референта – хозяйства. Здесь значение собственного имени сводится к указанию на объект. Это основное положение «референтной» теории значения. Помимо значения существует другой способ представления объекта. Как известно, Фреге называл его «смыслом собственных имен». И в том и другом случае речь идет о хозяйстве. Но понятие «хозяйство» различно представлено в «мире хозяйства» и в «мире экономики», оттого имеет разный смысл. «Хозяйство», как имя собственное, выражает смысл и обозначает значение. В повествовательном предложении «хозяйство» приобретает истинную ценность, которая суть его значение. В данном случае употребления собственного имя «хозяйство» появляется определенный референт. Подобным референтом является «жизненный мир».

В аналитической традиции, связанной с «онтологией» У. Куайна, и особенно с теорией «возможных миров» С. Крипке, которые значительно изменили представление о возможностях методологии аналитической философии, проблема значения двух «жизненных миров» приобретает новое содержание и аргументацию. «Онтология жизненного мира хозяйства» и «онтология мира экономики» – это два разных мира. У них разные смыслы и значения. И как следствие – разные модели человека. Таким образом, различие рационального и рационально-аналитического подходов в содержании мира хозяйства и мира экономики дает возможность значительно расширить возможности философских представлений о многообразии жизненного мира человека и, в тоже время, понять, что мир экономики значительно ограничивает наши представления о человеке и его возможностях. Мир экономики – это мир «экономического человека». В этом причина границ рационально-аналитического подхода к предмету философии хозяйства и безграничных возможностей философско-рационального.